

Он был одет в аккуратную, слегка официальную рубашку и подходящие брюки. Ему очень шли чистые цвета, а его лицо было столь прекрасным, что напоминало яркую картину, выделяющуюся среди тусклых акварелей.

Невинные опущенные глаза были чисты до невозможности, и вместе с внешностью это создавало непреодолимое очарование.

Среди группы альф такой яркий цвет полностью захватывал их внимание, и взгляды невольно задерживались на Ци Цяньсюэ.

Даже зная, что он был человеком Цинь Цзыму и известным в школе «социальным бабочкой», никто не мог отвести от него взгляд.

Заметив направленные на него взгляды, Цинь Цзыму с мрачным видом загородил его собой.

Увидев, что Цинь Цзыму подходит, Ци Цяньсюэ слегка кивнул и заглянул внутрь:

— Можно снимать?

Цинь Цзыму знал о съемках. Новости о Ци Цяньсюэ распространялись быстро:

— Снимай.

Тот не хотел заходить внутрь, поэтому поверхностно описал все у входа, а затем отошел, чтобы камера могла снять класс.

Едва он встал на место, как его запястье внезапно схватили. Цинь Цзыму взял его за руку и поднял край рубашки.

Талия Ци Цяньсюэ была тонкой, с плавными изгибами, а кожа — бледной, поэтому синеватые следы от пальцев были хорошо видны при дневном свете.

— Что ты делаешь? — Ци Цяньсюэ не ожидал такого и поспешно попытался опустить рубашку.

В коридоре сейчас никого не было, но рядом был класс, из которого в любой момент могли выйти люди. Поднятый подол заставлял его чувствовать себя так, будто они занимаются чем-то неприличным у всех на виду.

— Дорогой, — в голосе Цинь Цзыму слышалась насмешка, а в опущенных глазах скрывались мрачность и гнев, хотя внешне он казался спокойным. — Давай определим наши отношения, хорошо?

Цинь Цзыму несколько раз признавался, но Ци Цяньсюэ всегда уходил от ответа.

Хотя вокруг него было много альф, он, будучи бетой, никогда не думал о том, чтобы связать жизнь с альфой.

Как говорил Цзи Нин, альфы были редким ресурсом, и выбор альфы в качестве партнера, будь то из-за социального давления или собственных желаний альфы, ставил бету в невыгодное положение.

Ци Цяньсюэ опустил глаза и попытался отцепить руку Цинь Цзыму от своей талии. Поясница была очень чувствительной, и прикосновение прохладных пальцев заставляло его вздрагивать. Пальцы лежали как раз поверх синяка.

Он не поднимал головы и потому не видел, как глаза Цинь Цзыму потемнели, а под спокойной маской бушевала едва сдерживаемая ярость.

Его темные глаза налились кровью, и он не отрываясь смотрел на Ци Цяньсюэ, на его розовые губы. Если бы из этих губ вырвалось хоть одно нежеланное слово, он не ручался за свои действия.

Пометить его прямо у двери класса на глазах у всех. Или просто утащить домой и запереть, заставив ждать свадьбы. Они же уже взрослые, могут и пожениться.

Если его семья придет с претензиями — решим. Деньгами или другими способами. Выход всегда найдется.

Сейчас Ци Цяньсюэ должен был просто дать ему официальный статус. Получит его — и Цинь Цзыму не станет придирааться.

Ци Цяньсюэ не смог отцепить руку. Рубашка опустилась, но прикосновение через ткань и без нее — это небо и земля. По его коже побежали мурашки.

Это было общественное место, и в любой момент кто-то мог выйти из класса...

Не в любой момент — он уже слышал шаги.

Чэнь Хань вошла в класс с камерой, сняла все необходимое, включая доску почета, и теперь шла, просматривая материал.

Маленькие уши Ци Цяньсюэ покраснели. Он опустил голову и слегка прижался к Цинь Цзыму, словно хотел провалиться сквозь землю. Его голос дрожал от стыда из-за руки на талии:

— ...Давай после выпуска.

Каждое признание Цинь Цзыму заканчивалось отказом. Впервые Ци Цяньсюэ дал четкий срок.

Шаги приближались. Ци Цяньсюэ поднял глаза. Они блестели от влаги, уголки покраснели, а на губах были следы от укусов:

— После выпуска будем вместе, ладно?

Утвердительный тон, но с ноткой нежелания.

Ци Цяньсюэ обычно был живым и своенравным, но когда он дулся, казалось, будто он действительно переживает огромную несправедливость.

Гнев в глазах Цинь Цзыму немного поутих. Сложно было продолжать злиться. Хотя Ци Цяньсюэ и был беспокойным, он действительно никогда не был в отношениях. Требовать от него, чтобы он, как омега, сразу решил, с кем проведет остаток жизни, было жестоко.

На голову Ци Цяньсюэ легла рука. Цинь Цзыму похлопал его по волосам и наклонился, чтобы поправить одежду:

— Веди себя хорошо. Если я еще раз увижу что-то подобное...

Голос понизился, и в спокойных словах прозвучало суровое предупреждение:

— Я отведу тебя в укромный уголок и трахну, а потом выложу видео в сеть, чтобы все увидели, как ты был мной.

Кожа вокруг ушей Ци Цяньсюэ мгновенно залилась краской. Он не верил, что Цинь Цзыму способен на такую грязь. Пальцы дрожали от ярости, губы шевелились.

Сзади вышла Чэнь Хань с камерой. Она знала об их слухах и, увидев, что они стоят близко, невольно задержала взгляд.

Ци Цяньсюэ, увидев, что вышла девушка, подумал, что лучше бы вышел мужчина. Он бы точно устроил Цинь Цзыму разнос, но перед Чэнь Хань все слова застряли в горле. Он лишь с легким румянцем и яростью бросил на Цинь Цзыму взгляд.

Как можно говорить такие мерзости.

Ци Цяньсюэ вошел в здание для омег, его лицо все еще пылало. Он потрогал горячие уши и слегка помахал рукой, пытаясь их остудить.

В здании для омег он был впервые. Проходя мимо классов, заглянул внутрь. В основном там были милые и скромные омеги, которые, заметив его взгляд, быстро отводили глаза, а их щеки розовели.

Ци Цяньсюэ тоже стало неловко, и он больше не решался смотреть по сторонам.

Он лишь подумал, что омеги и правда очень застенчивые и милые существа.

С тех пор как Ци Цяньсюэ стал бетой, он знал, что в будущем, вероятно, женится на омеге или бете — это был самый распространенный союз.

Даже если в будущем он не сможет жениться на омеге, это не мешало ему испытывать к ним симпатию.

Они сначала сняли отличный класс, где Ци Цяньсюэ провел короткую экскурсию, а затем камера засняла интерьер.

— Давай отдохнем, заодно сниму немного пейзажей, — предложила Чэнь Хань. Было жарко, и вода, купленная по пути, уже стала теплой.

Вдалеке виднелся укромный уголок, окруженный густыми кустами, который выглядел прохладным.

Телефон в кармане завибрировал дважды. Ци Цяньсюэ, направляясь к тени, достал его.

[Цзи Нин: Где ты?]

Ци Цяньсюэ, держа воду, не мог ответить. Осталось всего чуть-чуть, и он быстро допил. Часть воды потекла по шее. Выбросив бутылку, он ответил: [У здания для омег. Придешь?]

[Можешь принести два вентилятора? Я тут таю. (котик валяется.jpg)]

Чэнь Хань стояла неподалеку, снимая пейзажи. Тут был искусственный пруд с фонтаном, спортивная площадка поменьше, но с зеленым газоном.

Ци Цяньсюэ отвечал на сообщение, когда услышал легкий шорох рядом. Сначала показалось,

но шум усиливался, и стали различимы приглушенные голоса и сдавленные рыдания.

Его пальцы замерли. Он отправил незаконченное сообщение.

Ци Цяньсюэ раздвинул кусты, закрывавшие обзор. Они были высокими и густыми, и вскоре его пальцы покрылись мелкими царапинами. Чем дальше он пробирался, тем четче становились звуки.

— Не притворяйся. Вы, омеги, душились духами, чтобы соблазнять, да?

— Омега твоего уровня никому не нужен.

Взгляд постепенно прояснился, и перед ним предстала картина: высокий крепкий альфа прижал к стене омегу, который был на голову ниже его.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16294/1468634>